

Благотворительные инициативы сибирского купечества в конце XIX — начале XX века (*историографический обзор*)

С.Г. Злотникова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия
svetlana-zlotnikova@mail.ru

Статья поступила 22.04.2024, принята 29.05.2024

Статья посвящена историографическому анализу вопроса благотворительной деятельности сибирского купечества в конце XIX – начале XX вв. Автор проработал труды известных дореволюционных российских историков и публицистов – П.И. Георгиевского, В.И. Герье, Е.Д. Максимова, Н.М. Ядринцева. В статье отмечается нарративный или справочный характер большей части работ обширного комплекса дореволюционной историографии. Подробно рассматривается монография советского ученого Г.Х. Рабиновича, в которой, несмотря на экономический аспект исследования, представлен ряд интересных сюжетов, посвященных социальной истории сибирского купечества. В статье представлены материалы о зарубежных исследованиях благотворительной деятельности населения дореволюционной России, особое место среди которых занимают труды американского ученого А. Линденмайер. Автором проведен подробный анализ работ современных отечественных историков, сферу научных интересов которых составляют вопросы дореволюционной благотворительности. В статье отмечается значительный вклад российских ученых А.Н. Боханова, Г.Н. Ульяновой и А.Р. Соколова в изучение филантропической деятельности населения Российской империи. В ряду работ сибирской историографии, посвященных благотворительности купечества, автор статьи отмечает новосибирских ученых Г.А. Ноздрин, Г.А. Бочанову и Л.М. Горюшкина, красноярского историка П.Н. Мешалкина, барнаульских исследователей В.А. Скубневского, А.В. Старцева и Ю.М. Гончарова. Автором подробно проанализирована работа профессора В.П. Бойко, в которой представлено исследование благотворительности купцов Западной Сибири в пореформенный период. Отмечается оригинальная точка зрения томского ученого на благотворительность западносибирского купечества, представляющая особый интерес для научной дискуссии о значении купеческой благотворительности. Автор статьи придерживается мнения, научно обоснованного в работах современных красноярских исследователей Т.А. Катциной и В.И. Федоровой, а также новосибирского ученого Е.В. Комлевой, о существенном влиянии филантропической деятельности сибирского купечества на социально-культурное развитие региона.

Ключевые слова: благотворительность; Енисейская губерния; Томская губерния; сибирское купечество; историографический обзор.

Charitable initiatives of the Siberian merchants in the late XIX – early XX centuries (*historiographical review*)

S.G. Zlotnikova

Khakass State University named after N.F. Katanov; 90, Lenin St., Abakan, Republic of Khakassia
svetlana-zlotnikova@mail.ru

Received 22.04.2024, accepted 29.05.2024

The article is devoted to the historiographical analysis of the issue of charitable activities of Siberian merchants in the late XIX - early XX centuries. The works of famous pre-revolutionary Russian historians and publicists P.I. Georgievsky, V.I. Guerrier, E.D. Maximov, N.M. Yadrintsev are carefully studied. The article notes the narrative or reference character of most of the works of the vast complex of pre-revolutionary historiography. The monograph by the co-Soviet scientist G.H. Rabinovich, which, despite the economic aspect of the study, presents a number of interesting subjects devoted to the social history of Siberian merchants, is considered in detail. The article presents materials on foreign studies of charitable activities of the population of pre-revolutionary Russia, among which the works of the American scientist A. Lindenmayer occupy a special place. A detailed analysis of the works of modern Russian historians, whose sphere of scientific interest is the issues of pre-revolutionary philanthropy, is conducted. The article notes the significant contribution of Russian scientists such as A.N. Bokhanov, G.N. Ulyanova and A.R. Sokolov to the study of philanthropic activities of the population of the Russian Empire. Among the works of Siberian historiography devoted to the philanthropy of merchants, Novosibirsk scholars G.A. Nozdrin, G.A. Bochanova and L.M. Goryushkin, Krasnoyarsk historian P.N. Meshalkin, Barnaul researchers V.A. Skubnevsky, A.V. Startsev and Y.M. Goncharov are noted. The work of Professor V.P. Boyko, which presents a study of the charity of merchants of Western Siberia in the post-reform period, is analyzed in detail. The original point of view of the Tomsk scientist on the philanthropy of West Siberian merchants is noted, which is of particular interest for the scientific discussion on the importance of merchant philanthropy. The author of the article adheres to the opinion, scientifically substantiated in the works of modern Krasnoyarsk research-

ers T.A. Kattsina and V.I. Fedorova, as well as Novosibirsk scientist E.V. Komleva, about the significant influence of philanthropic activities of Siberian merchants on the socio-cultural development of the region.

Keywords: charity; Yenisei province; Tomsk province; Siberian merchants; historiographical overview.

В условиях обновления теоретико-методологических основ исторической науки в 1990-х гг. интерес ученых-историков значительно возрос к вопросам благотворительности и меценатства в Российской империи. К настоящему времени по данной теме опубликовано немалое количество научных работ и защищено диссертаций, различных по концептуальным основам и глубине исследования. Несмотря на то, что в современной отечественной историографии наблюдается прогресс в понимании истории милосердия в России, существует ряд аспектов благотворительной деятельности, которые до сих пор остаются недостаточно изученными. Так, слабо исследованы экономические основы социальных благотворительных практик, сохраняется потребность в более детальном анализе мотивации благотворительности. Особое внимание современных исследователей направлено на фонды целевых капиталов и меценатство, а также на проблему так называемых «вечных вкладов». Кроме того, внушительный массив научных работ посвящен различным аспектам региональной благотворительности.

По мнению американского ученого, известного в нашей стране своими исследованиями истории благотворительной деятельности на российском материале, Адель Линденмайер, проблема филантропии относится к тем немногим вопросам исторической науки, которые еще длительное время не утрачат своей научной актуальности по нескольким причинам. Зарубежный историк полагает, что изучение милосердия может способствовать более детальному пониманию общественного развития, включая глобальные изменения социально-культурных процессов, специфики экономических и политических отношений, а также тонких механизмов эволюции ментальности. Кроме того, по мнению А. Линденмайер, исследование внутренних инструментов филантропии может оказаться весьма полезным при разработке и создании эффективной системы социальной помощи нуждающимся, где существует необходимость грамотного паритета между государственными и частными усилиями. Для реализации принципа адресной помощи в деле благотворения, считает известный американский исследователь, требуется тщательная проработка причин бедности и способов идентификации объектов благотворительности [1, с. 105].

Таким образом, исследование исторического опыта благотворительности может помочь более продуктивному разрешению острых социальных проблем современности. Исследование опыта и

традиций благотворительности в Российской империи поможет избежать некоторых проблем при ее отправлении на современном этапе, не допустить ошибок в будущем. В настоящее время, используя последние достижения различных социальных и гуманитарных наук, профессиональным историкам под силу не только изучить концептуальные основы благотворительной деятельности в прежние эпохи, но и охватить многообразие, тонкости и региональную специфику благотворения в дореволюционной России.

Особый интерес представляет история милосердия на окраинах Российской империи, где благотворительность нередко представляла существенный ресурс в деле социально-культурного развития. Не стала исключением и провинциальная Сибирь, которая в конце XIX – начале XX вв. по качеству общественной жизни заметно отставала от центральных районов страны по ряду объективных причин (географический, климатический, демографический факторы, экономическая отсталость и др.). Преобразование социокультурной среды сибирских окраин в дореволюционной России зачастую осуществлялось посредством активной благотворительной помощи различных слоев местного общества. Наибольшую инициативу в деле благотворения проявляло сибирское купечество. Его благодеяние, обладая многогранным социально-культурным содержанием, включало морально-нравственную, прагматичную и духовную составляющие, которые несли на себе отпечаток региональной специфики. Необходимо отметить, что до настоящего времени недостаточно глубоко и полно изучены все грани благотворительной деятельности сибирского купечества.

Комплексное исследование продуктивного опыта благотворительности купцов Сибири может оказаться полезным для сохранения регионального культурного наследия и возможности его вовлечения в общероссийское пространство, что и определяет актуальность данного исследования.

По мнению д-ра ист. наук Г.Н. Ульяновой, современного исследователя вопросов российской благотворительности, «структура, механизм и параметры частных пожертвований в каждый исторический момент были неразрывно связаны с существовавшим политическим и общественным контекстом» [2, с. 19]. Анализ научной литературы показал, что в дореволюционной России наблюдалось весьма благосклонное отношение имперских властей к отправлению благотворительности и меценатства. Филантропическая деятельность в

дореволюционной России по причине ее дозволения со стороны государства выступала в качестве «значимой сферы социальной практики и общественной самодеятельности в пореформенный период», — полагает Г.Н. Ульянова [2, с. 19].

Нельзя не согласиться с мнением В.П. Бойко (Томск), отмечавшего, что «самосознание купечества было сформировано на основе традиционного русского менталитета, который вырабатывался в течение веков и представлял собой целый комплекс культурно-исторических особенностей русского национального характера» [3, с. 414].

Вторая половина XIX в. знаменует бурный процесс модернизации и в России, и в Сибири, оказавший существенное влияние на социокультурную среду. Это, в свою очередь, повлияло на сознание сибирского купечества, его традиции, ценности и приоритеты, сформировало его внутреннюю потребность к филантропии. Кроме того, великие реформы позволили создать некую «плодородную почву» для развития благотворительных инициатив. Важно отметить, что благотворительность обладает своеобразным, можно сказать, уникальным свойством одновременного позитивного влияния на преобразование внешнего мира и преображение внутренней человеческой природы.

На основании вышеизложенного и с учетом мнения ведущих современных исследователей благотворительности, автор данной работы полагает, что филантропия выступает в качестве одного из значимых элементов общественного сознания и имеет тесную логическую связь с процессами социокультурного развития зрелого гражданского общества.

В историографии проблемы российской благотворительности большинство исследователей выделяет три этапа: дореволюционный, советский и период после распада СССР, начиная с 1990-х гг. и по настоящее время.

Отличительной чертой дореволюционной историографии инициатив благотворительной помощи в России являлось наличие обширного комплекса работ, которые в основном носили характер исторических очерков. Выходя за хронологические рамки темы статьи, отметим, что краткое описание становления и развития благотворительности в России было опубликовано в 1818 г. в виде первой части издания «О общественном призрении в России» [4]. Повсеместно распространенной формой публикаций в Российской империи являлись сообщения о различных пожертвованиях.

Во второй половине XIX в. общественный интерес к вопросам, связанным с благотворительной деятельностью, усилился, а в последней четверти XIX в. происходит, по существу, переосмысление истории российской благотворительности. Внутренний вклад в ее историографию внесли ра-

боты профессора Санкт-Петербургского университета П.И. Георгиевского, российского историка и практика московской благотворительности В.И. Герье, а также известного публициста и общественного деятеля Е.Д. Максимова. П.И. Георгиевский посвятил свою монографию истории помощи бедным в разные эпохи в Европе и в России. В ней автор дал подробный анализ исторического опыта благотворительности у «наших западных соседей» — Англии, Франции и Германии. Одним из значимых аспектов труда П.И. Георгиевского является то, что он дал оценку Эльберфельдской системы общественного призрения как одной из самых целесообразных во второй половине XIX в. [5, с. 44]. Кроме того, в монографии автор представил картину возможной организации дела призрения в России, используя опыт западноевропейских государств. Практическая ценность данной работы состояла в разработке примерных проектов организации помощи бедным в городах и сельских колониях.

Существенный вклад в компаративный анализ западных систем благотворительности и организацию помощи бедным в России внес профессор В.И. Герье [6]. В деле попечения нуждающихся российский историк исходил из принципа, согласно которому призрение бедных есть обязанность общества, а не государства. По мнению В.И. Герье, историческое значение для развития неподдельного благотворения представлял XVIII в., насквозь пронизанный идеями гуманизма. В.И. Герье писал: «Наступила новая, третья эпоха в истории борьбы с нищенством, отмеченная участием общества в этой борьбе и преобладанием организованной систематической помощи над мерами преследования и случайною щедростью» [7, с. 580].

Заметное место в дореволюционной историографии российской благотворительности принадлежит историко-статистическому очерку Е.Д. Максимова. Основная идея работы известного публициста заключается в насущном формировании «системы организованного общественного попечения о бедных» [8, с. 85]. Автор проследил не только основные вехи истории филантропической деятельности в России с привлечением обширного фактографического материала, но и эволюцию общественного сознания в деле благотворения. С развитием гражданской ответственности в Российской империи наблюдался, по словам Е.Д. Максимова, осознанный отказ от «безразборчивой раздачи милостыни», который способствовал переходу «от простейших форм христианской благотворительности к идее общественного призрения как отрасли государственного управления» [8, с. 10]. На наш взгляд, нельзя не согласиться с суждением Е.Д. Максимова о необходимости «соединения всех элементов, пригодных для борьбы с бедностью, т. е.

частной благотворительности, организованной общественной помощью и государственного призрения» [8, с. 58]. Весьма высокое значение Евгений Дмитриевич придавал частной благотворительности, считая добровольные пожертвования «важнейшим источником средств для призрения» [8, с. 27]. По мнению Е.Д. Максимова, «... огромную пользу делу попечения о бедных может принести частная благотворительность, если она будет организована и хорошо направлена» [8, с. 69].

Очевидным положительным моментом очерка является тщательный анализ способов общественного призрения в Российской империи различными субъектами попечения бедных: сельскими общинами, церковно-приходскими попечительствами, Приказами общественного призрения и земскими учреждениями. Работа Е.Д. Максимова, по сути, резюмировала «с достаточной полнотой и необходимыми подробностями» исторические материалы и опыт предшественников по вопросу российской благотворительности в дореволюционный период [8, с. 164].

Сибирская историография благотворительности в имперской России тоже зачастую носила нарративный или справочный характер. Например, статистико-публицистические этюды С. Чудновского, повествующие о состоянии Енисейской губернии в канун трехсотлетнего юбилея Сибири [9], или справочная книга С. Соболева, посвященная благотворительным учреждениям Томской губернии [10, с. 72].

Особое место в ряду дореволюционных изданий принадлежит работе известного общественного деятеля, одного из лидеров сибирского обществничества Н.М. Ядринцева. Автор отмечал подъем духа и сознательное пробуждение интеллигентной жизни в Сибири с 1881 г. [11, с. 644]. Благодаря привлечению к пожертвованиям частных лиц в регионе наблюдалось оживление деятельности различных обществ (научных, медицинских, обществ попечения о начальном образовании и пр.) [11, с. 647, 652]. Кроме того, в Сибири начали появляться общественные музеи, рост и успех которых обеспечивался в большей степени силами местного населения. Так, для учреждения Минусинского публичного музея «казенных средств не потребовалось», а «все здесь основывалось и создавалось частной помощью» [11, с. 651]. В пользу Общества попечения о начальном образовании в Томске, первого в Сибири среди подобных организаций, поступали пожертвования деньгами, книгами, учебными пособиями, материалом для одежды. Помощь приходила из «самых отдаленных закоулков» сибирской провинции — из городов, селений, от богатых купцов, учеников начальных школ и артелей рабочих [11, с. 652]. В пользу общества читали публичные лекции заез-

жие путешественники, жертвовали сбор с выставки картин и даже карточный выигрыш [11, с. 652]. Особенно дружное участие сибиряков Н.М. Ядринцев отмечал в «финансовой стороне университетского вопроса» животрепещущего для всего региона. На открытие Томского университета пожертвования производились «без всякого вынуждения, добровольно и с сознанием важности дела» [11, с. 652].

Для советской историографии исследование благотворительной деятельности в Российской империи не представляло особого научного интереса. Зачастую данная тематика слабо разрабатывалась отечественными учеными. С позиций марксизма-ленинизма филантропия получила исключительно негативную окраску как пережиток буржуазного строя. Несмотря на идеологическое табу советской эпохи, работы, так или иначе затрагивавшие вопросы дореволюционной благотворительности, все же были.

Одной из значимых фигур сибирской историографии советского периода являлся Г.Х. Рабинович. В 1975 г. вышла в свет его монография, которая явилась результатом многолетней работы и успешной защиты докторской диссертации. В ней автор рассмотрел численность, источники и пути формирования сибирской буржуазии, проанализировал роль крупных капиталистов в различных отраслях экономики региона (обрабатывающей, угольно-металлургической, золотопромышленной, в торговле, банковском деле и на речном транспорте) [12]. Автор монографии на основе данных о происхождении предпринимателей сделал подсчеты по источникам формирования крупной буржуазии Сибири [13, с. 84]. Интерес представляют сведения Г.Х. Рабиновича о большом количестве бывших крепостных крестьян из Европейской России в составе сибирских предпринимателей. Из их числа в губернском городе Енисейской губернии была многочисленная семья знаменитых купцов Гадаловых, которые со временем обосновались во многих городах Сибири — Канске, Томске, Новониколаевске [12, с. 68]. Также из крестьян Европейской России происходил не менее известный Красноярский купец М.А. Крутовский, который переехал в Сибирь со своими сыновьями [12, с. 68].

Анализируя динамику численности гильдейского купечества Сибири за период с конца XIX в. и до 1914 г., Г.Х. Рабинович приблизительно определил его общую численность, которая, по мнению томского исследователя, составила 1100–1200 чел. [12, с. 49]. В 1912 г. в Сибири было 1 104 купца 1-й и 2-й гильдий. Удельный вес сибирского купечества в стране составлял по численности 3,3 % и повысился к 1914 г. до 4–5 % от общего числа купцов [12, с. 49]. В частности, по данным томского историка, из 101 купца Енисейской губернии 6

относились к 1-й гильдии, остальные 95 — к 2-й [12, с. 49].

Автор монографии подробно изучил предпринимательскую деятельность енисейских купцов золотопромышленников Кытмановых и Востротиных. Советский ученый отметил, что «в истории семьи капиталистов Кытмановых наиболее рельефно проявлялась тенденция к рантьеству, характерная и для многих других крупнобуржуазных семей Енисейской губернии» [12, с. 124]. Томский историк провел исследование деятельности крупнейших углепромышленников региона Баландиных и их инициативы в деле строительства железной дороги Ачинск — Минусинск в 1910 г. [12, с. 184, 185]. Среди крупных виноторговцев Г.Х. Рабинович выделял купца и золотопромышленника И.М. Некрасова, который имел 3 склада и 60 кабаков в Канском округе Енисейской губернии, а также братьев Даниловых, держателей 5 складов спирта и 58 «питейных заведений» почти во всех волостях Минусинского округа [12, с. 221].

По мнению советского историка, крупные сибирские предприниматели «сколотили огромные состояния» благодаря переплетению золотопромышленного производства с винокурением и торговлей, а также за счет жестокой эксплуатации приисковых рабочих [12, с. 123]. Нередко Г.Х. Рабинович весьма нелестно характеризовал известных сибирских предпринимателей, зачастую применяя к ним неллицеприятный, по меркам советской эпохи, термин «капиталисты». Так, под удар томского исследователя попали знаменитые купцы Енисейской губернии Н.К. Переплетчиков и П.М. Кытманов (первое поколение знаменитой династии енисейских купцов).

Несмотря на экономический аспект исследования, в работе советского историка можно найти ряд интересных сюжетов по социальной истории сибирского купечества. Например, Г.Х. Рабинович считал, что купечество составляло важный источник формирования крупной буржуазии в Сибири. «Потомственная буржуазия была наиболее сильна не только своим капиталом, росшим на протяжении жизни нескольких поколений, но и семейным опытом, традициями, связями. Второе и особенно третье поколение купцов имело более высокий образовательный и культурный уровень. Именно среди них чаще появлялись меценаты и благотворители вроде Сибирияковых, Кузнецовых, Сукачевых, хотя они и составляли редкое исключение в среде сибирской буржуазии», — отмечал Г.Х. Рабинович [12, с. 62]. Его монография и докторская диссертация написаны на основе обширного архивного материала, большая часть которого была введена в научный оборот впервые. В их числе документы о причислении крестьян к купечеству, возведении купцов в число почетных гра-

ждан, купеческие книги в фондах городских дум и управ, ведомости торговых домов и товариществ, духовные завещания и личные фонды видных сибирских предпринимателей [13, с. 84]. Работы Г.Х. Рабиновича представляли первое серьезное исследование по проблеме предпринимательства Сибири, которое позволило оценить социально-экономическое развитие региона и уровень капиталистических отношений.

Необходимо отметить, что у зарубежных исследователей интерес к изучению филантропии возник значительно раньше, чем у отечественных ученых. обстоятельный анализ американской историографии феномена благотворения провела Г.Н. Ульянова. Авторитетный отечественный историк считает, что исследователями США весьма глубоко проработаны отдельные стороны благотворительной деятельности населения дореволюционной России. Особое место среди зарубежных историков занимает вышеупомянутая нами А. Линденмайер. Она подготовила цикл статей, посвященных истории российской благотворительности. Кроме того, ее перу принадлежит комплексное исследование общественно-политических аспектов филантропической деятельности в дореволюционной России [14]. Работы А. Линденмайер написаны на основе российских архивных материалов. Они охватывают внушительный период с 1782 по 1914 гг. Исследование американского ученого было посвящено политике самодержавия в отношении благотворительных обществ, деятельности добровольных благотворительных организаций во второй половине XIX в., роли женщин в организации филантропической помощи, этническими основам дореволюционной благотворительности в России [10, с. 72].

Освобождение от идеологических запретов обусловило возрождение научного интереса к проблеме благотворительности в отечественной историографии в 1980–90-х гг.

Первые серьезные работы отечественных исследователей были посвящены благотворительности московского купечества, которое благодаря масштабам своих пожертвований увековечило добрую память о меценатах «первопрестольной столицы» в российской истории. Заметное место в данном ряду исследований занимают труды А.Н. Боханова (1989) [15] и Г.Н. Ульяновой (1999) [16]. Работы Г.Н. Ульяновой стали первыми обобщающими исследованиями по проблеме филантропической деятельности в имперской России.

Существенное значение в современных исследованиях российской благотворительности представляет труд известного российского ученого-историка А.Р. Соколова (Санкт-Петербург) [17]. Признанный исследователь истории филантропии в России скрупулезно работал над профессиональ-

ным определением понятия «благотворительность». Причем, большинство формулировок, сложившихся к настоящему времени, не соответствовали научным мыслям А.Р. Соколова. Он полагал, что в обосновании термина «благотворительность» принципиальное значение представляет ее безвозмездный характер. Анализируя историю российской благотворительности с 1760 по 1917 гг., исследователь выделил 10 основных этапов, отличающихся своеобразием организационных форм, социальных приоритетов и мотивации благодетелей.

К первопроходцам по исследованию истории дореволюционной благотворительности в Сибири можно отнести новосибирского ученого Г.А. Ноздрина (1995). Его работа была опубликована в сборнике материалов Всероссийской научной конференции, которая проводилась в Новосибирске в 1995 г. [10]. Главная заслуга Г.А. Ноздрина заключается в том, что он впервые обозначил проблему понятийного аппарата и соотношения терминов «благотворительность», «государственное призрение», «социальное обеспечение» [10, с. 73]. По его мнению, включение государственной помощи в благотворительность, что сделал в своей статье иркутский историк Н. Гаврилова, неправомерно [10, с. 73].

Также Г.А. Ноздрин отмечал, что во второй половине XIX – начале XX вв. благотворительность представляла «черту общинной жизни» [10, с. 73]. Более ранней по времени появления была частная форма благотворения, считал новосибирский историк [10, с. 74]. По его мнению, ее финансовую основу в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. составляли капиталы купцов и предпринимателей [10, с. 74]. Исследователь сделал вывод, что зачастую значительные капиталы на благотворительные нужды жертвовали наиболее зажиточные сибирские купцы. Они или были прекрасно образованны, или являлись радетелями развития науки и образования родного края, или олицетворяли собой глубоко религиозных людей, полагал Г.А. Ноздрин. Вместе с тем, новосибирский историк отмечал, что значительная часть купцов и предпринимателей средней руки вносили на благотворительность не столь внушительные взносы [10, с. 74].

Необходимо отметить, что данная работа Г.А. Ноздрина не являлась единственной по проблеме дореволюционной благотворительности в Сибири. В ряду его исследований следует упомянуть и коллективную монографию новосибирских ученых, авторами которой, помимо Г.А. Ноздрина, были Г.А. Бочанова и Л.М. Горюшкин [18]. В данной работе авторы впервые попытались обобщить выявленные к началу 2000-х гг. материалы о благотворительной деятельности в Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Кроме того, задачей новосибирских историков являлось исследование

малоизученных и дискуссионных вопросов филантропии в дореволюционной России. В монографии рассмотрены основные формы благотворительности (государственная, общественная и частная) в различных сферах общественной жизни населения Сибири, проанализирована благотворительная деятельность государственных учреждений, различных обществ, фондов и некоторых сибирских пожертвователей.

Следует подчеркнуть, что исследование новосибирскими учеными вопроса филантропии в дореволюционной России проводилось в контексте тесного взаимодействия благотворения с государственной властью. В истории российской благотворительности авторы монографии выделили два периода, первый – до 1906 г., второй – с 1906 по 1917 гг. Существенное отличие первого периода заключалось в мизерном объеме казенных средств, выделяемых государством на благотворительные цели. До 1906 г. ведущее место в отправлении благотворительности принадлежало пожертвованиям частных лиц и органам местного самоуправления в лице крестьянских общин. Со второго периода отмечался значительный рост размеров государственной помощи сибирскому крестьянству [18, с. 23].

Однако томский историк В.П. Бойко высказал мнение, что коллективную монографию новосибирских ученых весьма затруднительно считать основательным обобщающим трудом в области сибирской благотворительности. Известный исследователь крупной буржуазии Западной Сибири обнаружил в содержании работы своих коллег ряд существенных замечаний и даже «досадных ошибок», которые, на его взгляд, не позволили авторам «достаточно обширно и объективно» рассмотреть тему благотворительной деятельности сибирского купечества [3, с. 393, 394].

Основательное исследование благотворительности сибирского купечества провел красноярский историк профессор П.Н. Мешалкин (1995) [19].

История региональной благотворительности на примере купечества Алтая представлена в коллективной монографии барнаульских ученых В.А. Скубневского, А.В. Старцева и Ю.М. Гончарова (2001). В своей работе они выделили три основные группы сибирских пожертвователей в зависимости от мотивации их благотворения. Мотивационную основу филантропии первой группы составляли религиозные убеждения. Доминирующим внутренним импульсом благотворителей второй группы выступали патриотизм и «желание поддержать славу сибирского купца». Представители третьей группы стремились выделиться из местного общества чинами и орденами. В монографии барнаульских историков представлен богатый фактический материал о благотворительной деятельности алтайского купечества. Авторы

сделали вывод о высокой предрасположенности к благотворению более зажиточных купцов региона с богатыми культурными ценностями, которые являлись наследниками семейного дела во втором и третьем поколении [20].

Томский ученый В.П. Бойко рассмотрел основные черты благотворительности купечества Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. (2007). По мнению исследователя, щедрые пожертвования являлись «привычной статьёй расходов западносибирских купцов» [3, с. 388]. Среди причин купеческой филантропической деятельности он выделял религиозную традицию, тщеславие, местный патриотизм, а также допускал возможность административного нажима при отправлении благотворительности [3, с. 388]. Кроме того, В.П. Бойко полагал, что на размере пожертвований могли отражаться природная щедрость купца, его коммерческий успех и отсутствие прямых наследников [3, с. 389]. Особое внимание исследователя было посвящено благодеяниям западносибирского купечества на церковные нужды и в пользу образовательной отрасли региона. По мнению В.П. Бойко, ведущее место церковной благотворительности в филантропической деятельности купцов Западной Сибири было обусловлено своеобразием их менталитета. Так, «мировоззрение части западносибирского купечества в середине XIX в. было вполне простонародным, связанным с суеверием и мистикой, верой в самые невероятные чудеса и отсутствием элементарного естественнонаучного и гуманитарного образования», — отмечал автор монографии [3, с. 396]. Его суждение о том, что «благотворительность в такой среде была ориентирована, прежде всего, на религиозные цели», на наш взгляд, представляется весьма обоснованным [3, с. 397]. Кроме того, в своей работе В.П. Бойко показал, что «благотворительность купечества коснулась многих других сторон жизни Западной Сибири» [3, с. 410]. В их числе были расходы на «финансирование различных мероприятий, которые демонстрировали бы его верность престолу» [3, с. 401] и «обеспечение жителям крупных городов условий для достойного проведения досуга» [3, с. 410].

Необходимо отметить оригинальную точку зрения томского ученого на благотворительность западносибирского купечества. По мнению профессора В.П. Бойко, «... благотворительность купечества была не в состоянии кардинально улучшить жизненные условия большинства населения края. Нищету и отсталость таким образом ликвидировать трудно, и нигде в мире благотворительность не дала таких впечатляющих результатов, чтобы связывать с ней надежды на улучшение жизни» [3, с. 414]. На наш взгляд, данная оценка благотворительной деятельности купеческого со-

словия не является типичной для современной историографии, в настоящее время большинство отечественных историков, сферу научных интересов которых составляют вопросы филантропической деятельности, придерживаются мнения о высоком значении щедрой купеческой благотворительности особенно в деле социально-культурного развития отдельных регионов Российской империи.

Так, д-р ист. наук Г.А. Ноздрин, работы которого рассмотрены нами выше, полагал, что «... частные пожертвования сибирского купечества значительно превышали затраты государства» [10, с. 74]. Более того, он считает, что «... государственная социальная помощь в Сибири была ничтожной. Здесь отсутствовала земская благотворительность, а социальным попечением занимались Приказы общественного призрения, перед которыми ставили громадные задачи, но давали слишком мало средств» [10, с. 75]. Купеческая благотворительность на сибирских окраинах нередко выступала основным средством решения острых социальных вопросов местного значения. В данном случае уместной является оценка филантропической деятельности сибирских купцов в таком солидном труде, как Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: «Можно смело утверждать, что многие сибирские города не имели бы своего театра, библиотек, музеев и даже не было бы Томского университета, если бы не активная и созидательная помощь купечества» [21, с. 10].

Существенное влияние филантропической деятельности провинциального сибирского купечества на формирование социокультурной среды региона подчеркивается и в трудах современных ученых, сферу научных интересов которых составляют различные грани исторического развития Сибири, в частности, Енисейской губернии. Так, общественную и частную благотворительность в контексте развития системы социального попечения Енисейской губернии рассматривает красноярский историк Т.А. Катцина [22]. На примере «яркой социокультурной трансформации» купеческих династий Латкиных, Востротинных, Баландиных, Даниловых и др. В.И. Федорова (Красноярск) приходит к заключению о щедрых пожертвованиях купцов Приенисейского края на научные и культурные нужды региона [23]. Исследованию социокультурных практик сибирского купечества (поддержка просвещения, участие в развитии музейного дела, церковно-благотворительная деятельность и др.) посвящена докторская диссертация новосибирского историка Е.В. Комлевой [24].

Историографический анализ и ретроспективный подход к изучению филантропической деятельности позволяют отнести благотворительность

в России к уникальному социокультурному феномену с многовековой историей и незыблемыми традициями. Несмотря на существующую до сих пор в научных кругах дискуссию в отношении определения термина «благотворительность», большинство современных ученых-историков признает, что в конце XIX – начале XX вв. наблюдался апо-

гей российской благотворительности, квинтэссенцией которой в Сибири можно считать щедрые пожертвования купечества. Филантропия сибирских купцов выступала серьезным рычагом воздействия в развитии народного образования, просвещения, здравоохранения и социального попечения региона.

Литература

1. 1. Линденмайер А. Открывая Атлантиду: тенденции и перспективы изучения истории российской благотворительности // Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 95-107.
2. 2. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII - начало XX века: дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 2006. 608 с.
3. 3. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII - XIX в. / под ред. д-ра ист. наук В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 424 с.
4. 4. О общественном призрении в России. О начале устройства и распространении в России общественного призрения, о нынешнем состоянии оно под ведомством приказов общественного призрения и изданные о сем предмете законы до учреждения губерний. СПб., 1818. Часть первая. 114 с.
5. 5. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб.: Тип. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1894. 118 с.
6. 6. Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки / составлена для Высочайше учрежденной Комиссии по пересмотру законов о призрении бедных Членом Комиссии В.И. Герье. СПб.: Гос. тип., 1897. 110 с.
7. 7. Герье В.И. Исторический взгляд на благотворительность // Детская помощь. Журнал, посвящ. вопросам общественной благотворительности. 1891. № 19. С. 578-585.
8. 8. Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894. 277 с.
9. 9. Чудновский С.Л. Енисейская губерния: к трехсотлетию юбилею Сибири. (Статистико-публицистические этюды). Томск: Тип. «Сиб. газеты», 1885. 195 с.
10. 10. Ноздрин Г.А. Благотворительность в Сибири во второй половине XIX - начале XX в. // К истории предпринимательства в Сибири: материалы Всерос. науч. конф. (1 янв. - 31 дек. 1995 г.). Новосибирск, 1995. С. 72-76.
11. 11. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издание И.М. Сибирякова, 1892. 720 с.
12. 12. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX - начала XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 328 с.
13. 13. Скубневский В.А., Климова О.Г. Вклад Г.Х. Рабиновича в изучение истории буржуазии дореволюционной Сибири // Изв. АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. № 5 (109). С. 81-86.
14. 14. Lindenmeyr A. Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia / Princeton: Princeton University Press, 1996. 335 p.
15. 15. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / отв. ред. К.Ф. Шацкило. М.: Наука, 1989. 187 с.
16. 16. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей 1860-1914. М.: Мосгорархив, 1999. 510 с.
17. 17. Соколов А.Р. Российская благотворительность в русском общественном сознании: дореволюционная историография благотворительной деятельности и благотворительных учреждений. СПб.: Гиперион, 2005. 281 с.
18. 18. Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. 212 с.
19. 19. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX - начало XX вв.). Красноярск: Кн. изд-во, 1995. 160 с.
20. 20. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX - начала XX в.: моногр. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2001. 240 с.
21. 21. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 т. / отв. ред. А.С. Зуев, Д.Я. Резун. Новосибирск, 1994. Т. 1 (А - Е). Кн. 1. 171 с.
22. 22. Катцина Т.А. Общественное призрение и благотворительность в Енисейской губернии (1822-1917 гг.): моногр. Красноярск: СФУ, 2018. 199 с.
23. 23. Фёдорова В.И. Енисейская губерния 1861-1917 гг. Экономика. Общество. Культура: моногр. Красноярск, 2016. 344 с.
24. 24. Комлева Е.В. Сибирское купечество: социокультурные практики в контексте освоения Северной Азии (конец XVIII - XIX век): дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Новосибирск, 2020. 647 с.